

НИКОЛАЙ РЫЖКОВ

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Расслоение общества

Социальная справедливость является вечной ценностью. Она, как и неравенство между людьми и группами людей, существовала всегда, во всех обществах. Вопрос, который уже многие столетия будоражит общественную мысль, состоит не в том, может ли человечество полностью освободиться от неравенства, а в том, насколько социально приемлемы и допустимы его конкретные формы, как соотносятся они с общественными представлениями о справедливости. Здесь возникает и следующий вопрос – о роли государства в минимизации социальных неравенств, выравнивании шансов людей в соответствии с их устремлениями и способностями.

Проблемы социальной справедливости и предложения неравенства лежат в основе религий человечества. С особой остротой они притягиваются русской культурой и русским Православием. В 2008 году на Архиерейском соборе РПЦ митрополит Кирилл, будущий Святейший Патриарх Всея Руси, справедливо отметил:

“Реализация экономических прав не должна приводить к формированию такого общества, в котором пользование материальными благами превращается в доминирующую или даже единственную цель существования социума. Одно из назначений экономических и социальных прав заключается в том, чтобы предотвратить конфронтационное расслоение в обществе. Такое расслоение противно заповеди о любви к ближнему. Оно создаёт условия для нравственной деградации общества и личности, порождает отчуждение людей друг от друга, нарушает принцип справедливости.

Важной ответственностью общества является забота о людях, неспособных обеспечить свои материальные потребности. Так, доступ к образованию и жизненно необходимой медицинской помощи не должен зависеть от социального и экономического положения человека”.

Позиция РПЦ в вопросе о социальной справедливости основывается на многовековой гуманистической традиции христианства, восходящей к Новому Завету. В Евангелии от Матфея говорится о том, как Спаситель призвал богатого и нравственно положительного молодого человека: “Если хочешь быть совершенным, пойди продай имение своё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною” (Мф. 19, 21). Известно, что обладатель имения не решился следовать призыву Спасителя, на что Христос сказал своим ученикам: “... Истинно говорю вам, что трудно богатому войти

в Царство Небесное; и ещё говорю вам: “Удобнее верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Божие” (Мф. 19, 23-24).

Хотел бы привести ещё и слова Иоанна Златоуста, который пронизательно и наставительно сказал: “Если бы не было богатых, то и не было бы и нищих”. Любовь к богатству извратила и ниспровергла всё, истребила истинный страх Божий. Отсюда происходит безумие, от этого свободные люди делаются хуже рабов. Не можете, — сказано, — служить Богу и маммоне (Лк. 16, 13).

Вопрос о неравенстве и социальной справедливости всегда лежал, как уже было сказано, в основе религиозного учения. Эта мысль никогда не гасла. И если уже общепринято, что национальная идея требует изменения своего содержания в каждый период жизни общества, то проблемы неравенства и социальной справедливости остаются постоянными по своей сути. Каждая эпоха сохраняет положительные черты, составляющие душу народа, национальный характер, отбрасывает всё наносное и нежизнеспособное, обогащается новыми идеями.

Принципы справедливости лежат в основе не только церковного учения, но и всей общественной мысли Руси. В 1552 году при митрополите Макарии новгородским мудрецом Нестором Селиверстовым было “составлено сочинение”. В главе “О праведной жизни” он восхваляет правителя, который живёт по заповедям Господним, по отцовскому завещанию и по христианскому закону... будучи властью наделён, судит всех одинаково и нелицемерно, и справедливо, независимо от того, богатый или бедный, ближний или дальний, известный или неизвестный, и довольствуется доходами праведными, и слугам своим так же поступать велит”.

Ту же, в сущности, тему двумя столетиями позднее развивает Иван Посошков (1652–1726 год) в своих “Размышлениях о скудости и богатстве”. “Понеже не то царственное богатство, ежели в царской казне лежащие казны много, ниже то царственное богатство, аще синклит Царского Величества в златотканых одеждах ходит, — утверждает этот сподвижник Петра Великого, — но то самое царственное богатство, ежели бы весь народ по местностям богат был самыми домовыми внутренними своими богатствами, а не внешними одеждами или позументным украшением; ибо украшением одежды мы не обогатимся, но государства обогатятся, из коих те украшения привозятся к нам, а нас во имени теми украшениями истончают”.

Таким образом, мыслитель-самородок выступает против богатства, роскоши и расточительства. Главное для него — умеренность и достаток.

Тема неравенства и социальной справедливости была глубоко освещена в трудах российских учёных более позднего времени. Среди них философы В. С. Соловьёв, Н. Ф. Фёдоров, Н. А. Бердяев, писатели Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и многие другие.

Закончить свои размышления о природе и путях социальной справедливости я хотел бы словами нашего выдающегося философа XX века Н. А. Ильина, который писал: “Нам необходимо понять, что справедливость не даётся в готовом виде и не водворяется по рецепту, а творчески отыскивается, всенародно выстрадывается и взращивается в жизни. Нет готового справедливо-го строя, который оставалось бы только ввести (“анархия”, “социализм”, “коммунизм”, “кооперация”, “фашизм”, “корпоратизм” и т. п.). Безнадёжны и нелепы все подобные надежды и обещания. Справедливое в одной стране может оказаться несправедливым в другой. Справедливое в одну эпоху может впоследствии превратиться в вопиющую несправедливость”.

Справедливость есть великое и вечное всенародное задание, которое неразрешимо “раз навсегда”. Это задание подобно самой жизни, которая вечно запутывает свои нити и узлы и вечно требует их нового распутывания. И распутывать эти нити, и развязывать эти узлы должны не одни законы и не одни правители, а весь народ сообща, в непрерывном творческом искании и напряжении”.

В этой статье я специально останавливаюсь на вечной ценности — социальной справедливости. При любом наборе объединяющих общество идей она, как уже говорилось, должна занимать центральное место.

Как известно, статья 7 Конституции Российской Федерации декларирует социальный характер развития нашего государства. Основной Закон определяет не только права, но и обязанности граждан и самого государства, в том

числе его социальную ответственность перед обществом и человеком. Приветствуя такую направленность Конституции, следует иметь в виду, что это благородные цели, которые должны свято выполняться всеми членами общества и, в первую очередь, руководством страны. Для этих целей во многих развитых странах существует целая система контроля за выполнением злободневной государственной программы. Это и оппозиционные действующему режиму партии и общественные структуры, и Парламент, и многие другие, но главное – гражданское общество. Эти структуры должны тщательно отслеживать действия находящихся у власти лиц и не давать им возможности идти вразрез с седьмой статьёй Конституции.

Всё это теоретические рассуждения. В реальной жизни многое складывается иначе... Несправедливо, чтобы хороший человек и лентяй жили в равном достатке. Несправедливо, чтобы талантливый специалист имел материальное положение, равное с посредственным работником. Несправедливо, чтобы герой и человек обыкновенный наделялись равным количеством благ. Это реалии социальной жизни людей и не считаться с этим нельзя. Но в то же время, чтобы хозяин жил во дворце, а работник голодал – это тоже несправедливо. Чтобы один захватил то, что является результатом труда всех, – это также очень несправедливо. Поэтому проблемой справедливости не следует пренебрегать. Несправедливость порождает острую реакцию и может привести к плачевным результатам.

Большое возмущение у россиян вызывает разница в доходах между узким слоем богатой и сверхбогатой части общества, с одной стороны, и остальным, в основном, бедным населением – с другой. Так называемый децильный коэффициент, фиксирующий разрыв между доходами 10% самых богатых граждан России и 10% самых бедных, в настоящее время составляет 16,5. Независимые же эксперты увеличивают эту цифру вдвое. Для сравнения: самый низкий децильный коэффициент в скандинавских странах – в Дании, Финляндии, Швеции он составляет 3–4, в Германии, Австрии и Франции его величина от 5 до 7.

Такое расслоение общества – циничная насмешка над самим понятием социальной справедливости. Основной причиной такого чудовищного социального разлома являются последствия приватизации и дальнейших действий руководства страны для процветания крупного, не всегда справедливого бизнеса. Власть опирается не на широкие массы народа, а только на избранный слой общества.

Создались две полярные группы населения. С одной стороны, сверхбогатая и богатая, с другой – бедная и нищая. На долю первой приходится 15% общей численности населения страны, она аккумулирует 85% сбережений, 92% доходов от собственности, 96% средств, расходуемых на покупку иностранной валюты. Этот социальный слой есть класс крупной, олигархической буржуазии. К нему примыкает средняя буржуазия и мелкая. Вторая социальная группа населения – это наёмные работники и крестьяне – трудящиеся бедняки, представляющие собой эксплуатируемый класс.

Следует особенно отметить, что рост расслоения происходит в условиях финансово-экономического кризиса, когда бедные беднеют, а богатые, наоборот, богатеют. Так, в 2009 году доходы богатых увеличились на 8,6 трлн руб. – сумму, превышающую доходную часть государственного бюджета России. В 2010 году число олигархов увеличилось на 63% и составило 101 – это третье место в мире после США (425) и Китая (115).

Образование в стране олигархического клана – следствие несправедливой приватизации собственности и ожесточённой эксплуатации наёмного труда. Если средняя норма прибыли на капитал в мире составляет 9%, то в пореформенной России – от 25 до 250% и выше. Вместе с тем, сложилось несправедливое положение и в сфере распределения общественного продукта. Всего лишь 2/5 российских граждан формируют свои доходы за счёт оплаты труда. Остальная часть денежных доходов образуется по иным каналам, в том числе и криминальными способами.

Несколько лет тому назад глава института экономики РАН Р. Гринберг заявил: «Как только децильный коэффициент достигнет 10, в стране появляются условия для социальных беспорядков». Кстати, в царской России, по приблизительным оценкам, это соотношение достигло 25–30. Чем это закончилось – известно. Да и сегодняшняя Россия не выживет в состоянии, консервирующем нынешнюю социальную поляризацию.

Для того чтобы показать, как власть страны “борется” против неравенства, следует привести пример о состоянии прожиточного минимума. Ещё в 2006 году была утверждена практически нищенская потребительская корзина. С тех пор она не менялась, хотя по закону это надо делать каждые пять лет. Нынешний премьер, будучи президентом страны, продлил её действие на 2011–2012 годы. Исходя из данных 2011 года, трудоспособный человек имел “корзину” в 6710 рублей в месяц. Экономисты подсчитали, что при таком “достатке” человек должен употреблять в основном хлеб и макароны, мяса же он может позволить себе съесть 102 грамма в день, сахара – 61 грамм, соли, чая, специй – 13 граммов.

Пенсионеров “осчастливили” ещё больше: у них прожиточный минимум в это же время составил 4902 рубля. Пенсионер может позволить себе питаться в день не более чем на 68–69 рублей. Сообщаю для сведения, что в Москве для служебных собак в день тратится примерно столько же.

В то же время недавно в одной из иностранных газет было опубликовано сообщение, что беглый глава “Банка “Москвы”, находящийся в международном розыске, приобрёл самый дорогой британский особняк за 140 млн фунтов стерлингов, что составляет около 217 млн долларов.

Здесь следует сказать о скромных достатках людей в советское время и в “процветающие” годы радикально-либеральных реформ. Высшие должностные лица государства во время избирательной президентской кампании с упоением говорили об улучшении жизни россиян, превзошедший жизненный уровень в Советском Союзе. Им вторила “одобряем-с” придворная и прочая “независимая” экспертная челядь.

Был бы рад, если бы эти славословия оказались правдой. Но реальная обстановка заставляет меня внимательно изучить статистические источники и выводы специалистов в этом вопросе. Приведу выдержку из материала околупридворных “специалистов”: “Объём ВВП в 2009 году по сравнению с 1991 годом составил примерно 108%, и в среднем уровень жизни за этот период не только не снизился по сравнению с советским периодом, как считают многие, но вырос почти в 1,5 раза” (журнал “Вопросы экономики” № 8 за 2011 год, авторы Есин Е. и др.). Трезвые же специалисты говорят, что дореформенного уровня не достигают ни ВВП (87% в 2010 году), ни расходы населения на конечное потребление (81,5%).

Я не останавливаюсь на таких вопросах, как безработица, демография, образование и “утечка мозгов”. Ниже приводится только анализ состояния доходов населения и обеспеченности его жильём.

Потребительская нагрузка на заработную плату в постсоветской России значительно выросла. Если в СССР доступность наиболее насущных социальных потребностей, связанных с образованием, здравоохранением, жилищной сферой, созданием других общественных благ обеспечивалась общественными фондами потребления, то есть соответствующие услуги являлись бесплатными для граждан, то сегодня они в значительной мере обеспечиваются из заработной платы.

Анализ статистических данных позволяет сделать интересные выводы. “Наиболее нуждающихся” – сюда относится категория людей, имеющих доход ниже прожиточного минимума, – в советской России практически не было. Сейчас их более 17%, число “низкообеспеченных” (от одного до трёх показателей потребительской корзины) выросло с 31,7% в советское время до 53,6% в настоящее время. “Среднеобеспеченный слой населения” сократился почти вдвое и составляет 3,4% численности населения. Можно сделать вывод, что за 20 лет капиталистической трансформации более двух третей населения оказались среди “наиболее нуждающихся” и “низкообеспеченных”.

Ещё одна сторона социальной справедливости. Речь идёт о поведении богатой части общества и отношении к ней большей части населения. Несмотря на закрытость информации об источниках создания богатств, волей или неволей она становится известной людям. Народ не может согласиться с тем, что у него воровским и наглым образом забрали результаты труда многих поколений. Не менее злободневным вопросом является и поведение этих быстро расплодившихся богачей и сверхбогачей.

Вопрос заключается в том, что поведение богатых людей за рубежом резко отличается от поведения наших богачей. Всем известно, что западные богатые люди ведут себя, в основном, очень скромно: ездят на серийных ма-

шинах, одеваются в скромные костюмы, почти все деньги вкладывают в развитие производства. Личное потребление доведено до уровня среднего класса. Никаких демонстраций излишеств, бросающихся в глаза, — таковы принципы поведения среднестатистического европейского миллионера.

Безусловно, что отечественные “денежные мешки” могли бы перенять этот опыт поведения. Но по-прежнему огромные средства богачей из года в год расходуются на предметы роскоши. Своё богатство они выставляют напоказ как признак успешности в жизни, хотя многие из них, как известно, не заработали эти богатства собственным умом, трудом и талантом.

Учитывая, что многие состояния были сформированы благодаря трудам несправедливым, и отношение к деньгам у их обладателей соответствующее. Срабатывает психология временщика: поскорее купить нечто самое дорогое, например, яхты, самолёты, дворцы в престижных местах, ювелирные изделия за пределами стоимости или пуститься в куршавельские загулы.

Всё это видит народ со скромным достатком. Снобизм “новых русских” отталкивает широкие массы людей от этой прослойки общества. И, конечно, ожидать от него одобрения такого положения было бы наивным, наоборот, они обвиняют в этом нынешнюю власть.

Кстати, и в советское время были богатые люди, в основном, подпольные “цеховики”. Но они преследовались законом. Зная это, они вели весьма скромный образ жизни, богатством своим не кичились, а наоборот — скрывали. Очень талантливо изобразили такого человека писатели Ильф и Петров в книге “Золотой телёнок”. Гражданин Корейко Александр Иванович, скромный служащий-счетовод второго разряда, подпольный миллионер, мучается со своими миллионами, зарабатывая 46 рублей в месяц. Этим денег едва хватает для весьма скромной жизни. Своего героя, подпольного миллионера, два талантливых писателя взяли из реальной жизни того времени.

Очевидно, проблему социальной несправедливости надо решать. Вопрос это не новый, он обсуждается много лет, но, как говорят, “воз и ныне там”. “Плоское” налогообложение доходов всех, и богатых, и бедных, кроме раздражения народа, другой реакции не вызывает. Действительно, возникает вопрос, почему скандинавские государства давно идут по пути прогрессивного налогообложения? Проблемы широких масс населения там решаются во многом за счёт перераспределения доходов.

Я не даю своих рекомендаций по прогрессивной шкале налогообложения, но, анализируя многочисленные идеи, можно сделать вывод, что в основном введение прогрессивной шкалы налога предлагают начинать с дохода в 3 миллиона рублей в год и ограничить верхнюю планку 40 процентами. Недавно в СМИ была опубликована заметка, что в Англии снизили верхний предел налога с 50% до 45%, и ликование по этому поводу было грандиозным. В Китае, которым принято восхищаться как успешно развивающейся страной, граждане с уровнем месячного дохода ниже 500 долларов вообще освобождены от налогов (тем самым стимулируется формирование “среднего класса”), а богатые платят их по прогрессивной шкале с верхней планкой в 40%. В скандинавских странах верхний предел составляет 60%.

Если же полученные деньги от сверхдоходов “окрасить” и направить их для решения социальных вопросов (пенсии, дотации детям, жильё для малоимущих и т. д.), то люди поверили бы, что государство беспокоится о них, и это был бы серьёзный шаг к справедливости.

В последнее время в воздухе витает идея введения налога на роскошь. Считаю, что здесь преследуется цель чисто фискальная. На первый взгляд идея заслуживает внимания, но если заглянуть глубже, то она таит в себе и большие недостатки. Во-первых, широкие слои населения сделают вывод, что власть по-прежнему не борется с получателями сверхдоходов, мирится с такой несправедливостью. Во-вторых, когда это предложение оформят законом, весьма вероятно, что он будет иметь массу лазеек. Если мы разрешаем богатым людям вывоз денег из нашей страны через офшоры, то почему нельзя зарегистрировать покупаемый дворец или сногшибательную яхту за рубежом? Где грань между теми, кто безумно тратит деньги на дорогие автомобили, ювелирные изделия, предметы роскоши и т. д., и средним классом, накопившим деньги для этих целей? К сожалению, это предложение в нынешнем виде не отвечает призыву В. В. Путина к бизнесу жить “по совести”, не прятать деньги по офшорам и т. д. Вывод таков: над этой идеей надо много работать, прежде чем принимать решение.

Проблемы приватизации

Собственность как экономическая категория во все времена человеческой истории была и остаётся наиболее значимой.

Наука, как известно, выделяет два основных вида собственности: общественную и частную. Исторически исходной была общая собственность. Приватизация представляет собой передачу объектов государственной или муниципальной собственности — земельных участков, промышленных предприятий, средств транспорта и связи, банков, культурных ценностей — в частную собственность.

Организаторы начала приватизации 1990-х годов — Ельцин, Гайдар, Чубайс и компания, — в первую очередь, стремились не к преодолению развала экономики и эффективности её функционирования, а к решению своих политических задач. Идеальный “отец” приватизации прекрасно понимал, что замена государственной собственности частной неизбежно приведёт к замене одного социального строя другим. Правда, в то время “реформаторы” скрывали свои цели. В ход была пущена глобальная демагогия: все трудящиеся станут истинными хозяевами своих заводов и фабрик, будут работать на себя, а не на “дядю” — неблагодарное государство. Лишь потом, когда произошли необратимые процессы, приватизаторы признались в своих истинных намерениях: они хотели похоронить социалистический строй и заменить его капиталистическим.

Если же говорить о приватизации с экономической точки зрения, она целесообразна при двух базовых условиях: во-первых, если обеспечивает более высокую эффективность производства, во-вторых, если не обостряет социальные отношения и удовлетворяет потребностям общества.

Приватизация не отвечала ни юридическим, ни экономическим условиям, но в то же время с восторгом была воспринята спекулянтами всех мастей и разновидностей.

Приватизация осуществлялась “сверху”, в административно-приказном, внеэкономическом порядке. Все критические оценки замалчивались средствами массовой информации, ставшими монопольной вотчиной “реформаторов”. Допускалась лишь хвалебная безудержная пропаганда. Героями стали те, кто больше уворовал жирных кусков во время открытого грабежа, а не те, кто занимался созидательным трудом. Решения Государственной Думы открыто игнорировались. Господин Чубайс нагло заявил, что приватизация будет происходить по указному праву.

Вопреки закону РФ о приватизации, вместо открытия именных приватизационных счетов в 1996 году выдали “ваучеры”. Это ускорило процесс передачи государственной собственности в частные руки и создало благоприятные условия для её разворовывания. Переоценка же основных фондов была проведена только через год и цены на основные фонды выросли в 20 раз. Это значит, что собственность перешла в частные руки за бесценок.

Приведу несколько фактов: 500 крупнейших предприятий России стоимостью не менее 200 млрд долларов проданы за 7,2 млрд долларов. 51% акций моего родного “Уралмаша” были куплены за тысячную долю его стоимости биологом К. Бандукидзе. Ему бы эксперименты на белых мышах проводить, а не быть хозяином и управляющим гигантского предприятия. Позже этот частный собственник в интервью иностранной газете хвастался, что “для нас приватизация была манной небесной... мы приобрели жирный кусок”. Прошли годы, разгромленный и растерзанный завод потерял своё величие. Жизнь постепенно возвращается к нему, но это уже не тот гигант, который знала страна во время войны и в послевоенные десятилетия.

Завод им. Лихачёва (г. Москва) со стоимостью основных фондов 1 млрд долларов продан за 4 млн долларов. Здания и сооружения Московского института повышения квалификации руководящих работников и специалистов химической промышленности стоимостью в 100 млн долларов проданы за 8 млн руб. и т. д.

В годы реформ значительная доля собственности перешла к отечественным и зарубежным компаниям и физическим лицам, совершенно не заинтересованным в развитии российского производства, и перестала служить интересам общества и развитию России.

Приватизация собственности создала условия для активного внедрения в экономику зарубежного частного капитала, который также за бесценок скупил отечественные заводы и фабрики. Например, зарубежная компания

“Стар” по дешёвке купила контрольный пакет акций АО “Лензолото”, английская фирма “Мардима” приобрела 19% акций АО “Электросила”, около 25% акций этого общества прикупил “Сименс”. Нетрудно представить, какую роль “Электросила” будет играть на традиционном мировом рынке.

Американские фирмы “Боинг” и “Сикорский” купили 28% акций вертолётного завода им. М. П. Миля. Фирма “Боинг” намерена взять под свой контроль производство авиатехники АО “АВИС” (бывший Самарский авиазавод).

Концерн “Сименс” купил 20,8% акций АО “Калужский турбинный завод”, которое разрабатывает и выпускает паротурбинные установки для атомных подводных лодок. Компания “Филипс” приобрела 80% акций Воронежского завода кинескопов.

Не может не беспокоить происходившая очень высокими темпами приватизация предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Если в 1991–1992 годах приватизацией было охвачено всего лишь около 6,5% общего числа предприятий ОПК, то в 1993-м – 25%, в 1994-м – 60%, а к началу 1996 года – более 70%.

Так, около 30% акций Московского электронного завода, куда передана площадка НИИ “Графит”, производящая стратегический графит для военного ракетостроения, принадлежит подставной российской фирме “Граникс”, средства которой были предоставлены связанным с ЦРУ гражданином США. В результате этого НИИ “Графит” под давлением американцев отказался принимать заказ Военно-космических сил РФ и начинает производство изделий для США по технологии “Стелс”.

Здесь приведены только отдельные примеры скупки за бесценок российских предприятий зарубежным корпоративным капиталом.

Первый этап приватизации закончился 1 июля 1994 года. Несмотря на возражения Государственной Думы, Правительство РФ подготовило программу приватизации до 2000 года. При этом приватизации подлежали уже не только объекты производственного назначения, но и объекты социально-культурной сферы, включая памятники истории и культуры.

К сожалению, расчленение государственных систем было продолжено. Была разрушена единая энергетическая система страны. По мнению зарубежных специалистов, она была исключительно эффективной. Длительное время проходили дискуссии по её реформированию. Большинство специалистов, да и производителей не понимали смысла разрушения этой уникальной системы. На решение этого вопроса, как таран, был брошен главный специалист-приватизатор Чубайс, и в результате расчленение произошло. Главным доводом было привлечение частных инвестиций, особенно в генерирующие мощности. Однако никакого потока инвестиций не видно, зато появилась масса противоречий в энергетической сфере, в её взаимосвязях с производством и населением.

Главным “энергетиком страны” наделано столько, что теперь настоящие отраслевые специалисты распутывают его “узелки”. Автор этих размышлений входил в состав парламентской комиссии по расследованию аварии на Саяно-Шушенской гидроэлектростанции. Мы воочию убедились в результатах “реформирования” отрасли. Управление этой уникальной гидроэлектростанцией, входящей в первую пятёрку таких станций мира, было низведено до уровня заводского цеха. Зато она обросла массой различных “фирм”: ремонта, наладки, заказа оборудования и т. д. Казалось бы, как это могло случиться после таких аварий и потрясений? Правительство должно было сделать выводы и объявить их стране. Но не тут-то было! Зато с помпой запускался каждый новый агрегат. В заключение этой темы возникает вопрос: во имя чего и во имя кого было содеяно всё это?

Примерно в то же время была проведена реорганизация железнодорожного транспорта страны. Издержек здесь было меньше, так как подготовка соответствующих законов проходила более тщательно, с привлечением специалистов. И тем не менее, некоторые проблемы обострились. Подвижной состав, как и всё остальное, был преобразован в акционерное общество со 100% долей государства. Многие полагали, что, живя по закону акционерного общества, государство в лице ОАО “РЖД” не уберёт контроль за процессом функционирования дорог. Но в октябре 2011 года ОАО “РЖД” продало 75% акций Первой грузовой компании (ПКГ) металлургическому олигарху В. Лисину. При этом делались заявления, что остальные 25% акций ПКГ будут принадле-

жать ОАО “РЖД”. Не прошло и года, как встал вопрос о продаже и этого пакета. Надо полагать, что покупатель будет тот же. В итоге более 20% всех вагонов в России (220 тысяч) окажутся в одних руках. Таким образом, ОАО “РЖД” теряет контроль над использованием вагонов в стране.

В последнее время в Совет Федерации поступает много жалоб на невозможность заказать вагоны для мелких партий продукции среднего и малого бизнеса. Ответ поставщика вагонов один: не выгодно! Или же они выставляют заградительные перевозочные тарифы. Вот так мы “поднимаем” средний класс страны!

Вторым этапом была денежная приватизация. Все деньги были “проедены”, они не поступали на обновление действующих предприятий и строительство новых, то есть новые рабочие места не создавались.

В конце 80-х в предложениях возглавляемого мною Правительства о переходе на рыночные отношения этому вопросу уделялось особое внимание. Учитывая, что у нас не было практического опыта в этом деле, мы тщательно изучали опыт Англии, Франции и других стран. На основе такого изучения и руководствуясь своими аналитическими данными, мы пришли к выводу, что в руках государства должно находиться, на первых порах, около половины материальных ресурсов страны. Главным образом, в пользу такого заключения свидетельствовало то, что крупные госпредприятия должны были служить каркасом рыночной экономики, позволяющим не дать разрастись рыночной анархии, и через их деятельность можно было проводить необходимую политику управления экономикой страны. В “лихие 1990-е” всё пошло наоборот: безудержная и неразумная приватизация всего и вся по американским рекомендациям сделала своё чёрное дело.

Сегодня звучит призыв практически устранить государство из экономики. Чем же руководствуются при этом? Неолибералы чикагской школы в 1990-е годы говорили, что на советских предприятиях трудящийся работал как чисто наёмный работник, он не был заинтересован в результатах своего труда. Большой ошибкой советского руководства было то, что оно доступным языком не объясняло народу, что общественные социальные фонды страны, направленные на решение их жизненных потребностей – образование, жильё, медицину, культуру и т. д., – формируются по результатам их труда. Народ, получая многочисленные блага, считал всё это само собой разумеющимся, а вот лишний рубль с доходов предприятия надо было бы дать! Рыночные либералы внушали, что если работник будет участвовать в распределении прибыли, то работать он будет осознанно и гораздо эффективней. На деле всё это оказалось блефом.

Ещё один довод авторов радикальных экономических реформ – это более эффективное управление негосударственными компаниями. Как известно, я сам выходец из директорского корпуса, четверть века отдал крупнейшему предприятию страны, флагману отечественного тяжёлого машиностроения – “Уралмашзаводу”. В те и в последующие годы я был знаком со многими директорами предприятий. Были среди них и очень сильные, были и слабые. Реальная жизнь расставляла всё на свои места.

В нашей системе подготовки кадров имелись, конечно, и недостатки. Но, как правило, люди проходили все ступени роста, они вырастали в высококвалифицированных специалистов, и я не могу поверить, что менеджеры, поставленные “управлять денежными потоками”, более эффективно управляют производством, чем специалисты, знающие его изнутри.

Я полагаю, что бывший директор Норильского комбината В. И. Долгих, дважды Герой Социалистического Труда, ныне – депутат Государственной Думы, был управленцем не слабее, чем нынешние акулы бизнеса. Разница только в том, что он заработал там только Звезду Героя, а нынешние руководители всех рангов стали или миллионерами, или миллиардерами. На Новолипецком металлургическом заводе из мастеров в директора завода вырос ныне покойный С. В. Колпаков, впоследствии министр металлургии. Он так же блестяще руководил предприятием, сделал его передовым по технической оснащённости. Кстати, более половины современного оборудования на его предприятии было уралмашевским. Сейчас же предприятие находится в руках олигарха-миллиардера.

Во время выборной президентской компании 2012 года один из кандидатов в президенты во время дискуссии на телевидении сказал, что он спасал

Норильский комбинат: люди не получали заработную плату, предприятие останавливалось и т. д. На что ему следовало бы ответить: не надо разрушать то, что создано поколениями советских людей, тогда не потребовалось бы и спасать.

Ещё об одном аспекте справедливости. В период предвыборной кампании В. В. Путин в одном из выступлений высказал предложение вернуться к злополучным залоговым аукционам. В глазах населения эта операция власти страны до сих пор вызывает острую реакцию. На “аукционах” за бесценок были проданы жемчужины нашей экономики. Было такое ощущение, что как алкоголик продаёт свою рубаху, так и государство в то время передавало ведущие предприятия нужным людям, прекрасно зная, что оно их никогда не выкупит обратно. Это были заводы, в которые государство вкладывало колоссальные средства, новейшую отечественную и зарубежную технику и технологии.

На самом деле деньги крайне нужны были для избирательной компании Ельцина, рейтинг которого к тому времени упал до низшей точки. Кто об этом открыто сказал тогда, да и сейчас?

Суть идеи залоговых аукционов была проста: правительство через Госкомимущество РФ выставляет на аукцион пакет акций государственного предприятия. Располагающие денежными средствами, включая бюджетные, банки и финансовые компании предоставляют правительству кредит под залог этого пакета в сумме, равной его рыночной стоимости. Договор заключается на 3 года, и если правительство не погасит взятого кредита, компания или банк-залогодержатель имеет право продать заложенный пакет акций на рынке.

И снова вернёмся к Норильскому горно-обогатительному комбинату “Норильский никель”. В результате “закулисной” сделки в декабре 1995 года ОНЭКСИМ-банк захватил контроль над комбинатом, получив в залог 38% привилегированных и 51% голосующих акций за баснословно низкую цену — 170 млн долларов, между тем активы комбината, по оценке независимых экспертов, составляют более 4 млрд долларов. Известно, что на долю “Норильского никеля” приходится 20% мирового производства никеля и кобальта, 42% — платины и других металлов платиновой группы, значительная доля мирового производства меди. Резолюция Госдумы от 17 февраля 1996 года о сохранении государственного контроля над комбинатом правительством была проигнорирована. В конечном итоге, этот комбинат стал инкубатором отечественных долларовых миллиардеров.

Недавно вышла в свет книга известных “специалистов по приватизации” П. Авена и А. Коха “Революция Гайдара”.

Я позволю себе полностью привести диалог между П. Авеном (П. А.), Альфредом Кохом (А. К.) и Анатолием Чубайсом (А. Ч.). Речь идёт о проведении залоговых аукционов:

“А. Ч.: В этом смысле моя позиция вообще такая не экономическая. Я до сих пор считаю, что залоговые аукционы создали политическую базу для необратимого разгрома коммунистов на выборах 1996 года. Это же были настоящие “командные высоты”, крупнейшие предприятия страны с “красными директорами” во главе. И этого одного достаточно, чтобы считать аукционы позитивным явлением... Результаты выборов достигнуты в значительной степени благодаря залоговым аукционам.

П. А.: Тут я с тобой согласен. Если считать, что цель оправдывает средства, то залоговые аукционы помогли. А сейчас в аналогичной ситуации ты сделал бы залоговые аукционы?

А. Ч.: Конечно.

П. А.: Фантастика. Это полбеда, что вы продали эти предприятия дешево. Так этими аукционами вы сломали представления о справедливости. Вот это — беда!

А. Ч.: Какая трагедия: мы сломали представление о справедливости, которое жило в голове у Авена! Так я это переживу. А представление о справедливости у народа мы сломали ваучерной приватизацией. Алик, скажи ему...

А. К.: Расставание с советским культом справедливости, Петя, — это была плата за рыночные реформы. И за приватизацию, в частности.

А. Ч.: Да, это было неспасаемо”.

Безусловно, это на редкость откровенный разговор “отцов” экономической политики Б. Ельцина. Здесь без тени сомнения высказаны истинные це-

ли залоговых аукционов, а то, что у народа раздавили представление о справедливости, — это пустяк! С кем считаться-то — с людьми?..

Конечно, за полтора десятилетия не было возвращено государству ни одного из десятка ведущих предприятий страны. Будем надеяться, что “лёд тронется” после заявления в предвыборном обещании нынешнего президента страны.

В своей предвыборной статье об экономике в 2012 году В. В. Путин большое внимание уделил дальнейшей приватизации в России и уменьшению доли государственного сектора в экономике. Новое правительство страны, ещё не успев сформироваться, немедленно взялось за это дело. Его первые шаги были направлены не на выработку стратегии развития экономики, а на дальнейшую “большую” приватизацию государственной собственности. Такое поведение нового правительства настораживает. Чувствуется, что дальнейшее движение пойдёт по уже проторённой дорожке. Трудно поверить в это, но, к сожалению, первые шаги правительства не вызывают оптимизма. Положение становится всё тревожнее.

Правительством утверждён четвёртый этап приватизации до 2016 года. Он охватывает свыше 850 предприятий. Предлагается приватизировать, к примеру, не только “дочек” РЖД, но и в целом весь комплекс с продажей контрольного пакета. Надо отдать должное В. И. Якунину: он выступил против. Он-то прекрасно понимает, чем это грозит его компании.

В настоящее время в воздухе витает мысль по расчленению “Газпрома”. Хочу напомнить, что за счёт экспорта газа мы получаем порядка 70 миллиардов долларов, или 30% бюджета России. “Газпром” является практически единственной отраслью народного хозяйства, которая сохраняет некую целостность и находится под контролем государства. Вот её-то и пытаются разделить на куски и использовать для обогащения “предпринимателей”. Но нельзя забывать, что “Газпром” является народным достоянием, оплотом отечественной промышленности.

Судя по первым шагам правительства, можно сделать вывод, что идея дальнейшей приватизации государственных активов живёт и будет жить дальше. Это касается таких компаний, как “Аэрофлот”, “Россельхозбанк”, “РусАгро”, “Росагролизинг”, “Севморфлот”, “Роснефть”, “Сбербанк” и т. д. Будет продан пакет акций “Уралвагонзавода”, продолжится дальнейшая распродажа “Роснано”, “Зарубежнефти”, “Русгидро”, “Интер-ОАО” и т. д. На мой взгляд, совершается большая стратегическая ошибка.

Говоря о новой “большой приватизации”, следует подчеркнуть, что она существенным образом отличается от предыдущей. Разговор идёт о продаже государственных активов в электроэнергетике, транспортно-коммуникационных, производственных и иных госкорпорациях. Хочу отметить, что автор этих строк был в числе тех, кто в своё время поддержал создание госкорпораций. Мы надеялись, что раздробленная экономика с погибающей отраслевой наукой возродится и станут конкурентоспособными как у нас в стране, так и в мире.

К сожалению, наш оптимизм просуществовал недолго. Два года назад начались атаки либералов-экономистов на эти структуры. Сейчас их включили в “скорбный” список приватизации до 2016 года. “Реформаторов” не останавливает даже пример “самой” демократической страны в мире — США. Говоря на всех перекрёстках о приватизации крупных компаний, американцы, тем не менее, сохранили национальный контроль над морскими портами, гражданской авиацией и т. д.

Ещё одна проблема

Во многих странах приняты законы о приватизации и национализации. На мой взгляд, это естественный процесс. Конституция РФ допускает экспроприацию для государственных нужд “при условии предварительного и равноценного возмещения” ущерба их бывшим владельцам. Более того, такая практика широко применяется во многих странах. Например, в послевоенной Великобритании были национализированы газовая промышленность, чёрная металлургия, добыча угля, железнодорожный транспорт и электроэнергетика. В 1980-е годы во Франции национализированы десятки частных банков, авиационные заводы, металлургические предприятия. Закон о национализации недавно принят в Казахстане.

На протяжении всего периода новой рыночной экономики России я не знаю ни одного факта национализации, зато каждый год, как уже было сказано, принимаются конкретные решения по приватизации. К сожалению, каждая новая власть современной России начинает с шаблонных рекомендаций: приватизация, коммерциализация социальной сферы, отказ государства от вмешательства в экономику и т. д. Казалось бы, можно и нужно менять эту заезженную пластинку. Но не тут-то было!

Чёткого ответа правительства страны, какие весомые причины побуждают его настойчиво проводить эту линию, несмотря на отрицательное отношение к ней общества, нет. Реальная логика государственного управления говорит о том, что управлять государственной собственностью и экономически, и политически эффективнее. И тем не менее, делается всё наоборот. Целеустремлённо и настойчиво. Об этом свидетельствует следующий факт. Если в 1990 году в России удельный вес государственного сектора составлял 91%, а негосударственного — 9% всех основных производственных фондов, то в 2009 году эти индикаторы равны 22 и 78% соответственно. Сторонники частной собственности говорят о якобы большей её эффективности по сравнению с государственной. Однако не дают ни теоретического, ни практического обоснования этой точки зрения. В действительности же имеются противоположные факты. Так, во Франции государственные предприятия в 1,4 раза эффективнее частных. Американский экономист и политолог, Нобелевский лауреат по экономике Э. Остром в многочисленных трудах своих убедительно доказывает преимущества коллективной формы собственности. Коллективные отношения становятся всё более актуальными в развитых капиталистических странах, где возрастает количество предприятий, на которых работники одновременно являются и собственниками.

На “заре” приватизации основным (легальным) доводом в её пользу было то, что работник предприятия будет работать более эффективно, так как он работает “на себя”, будучи акционером предприятия.

На сегодняшний день выверенной статистики по доле работников-акционеров в капитале приватизированных предприятий страны нет. Имеется точная цифра на конце 1994 года — время окончания ваучерной приватизации — 50%. В настоящее время существуют лишь экспертные оценки, и в соответствии с ними доля работников-акционеров в акционерном капитале приватизированных предприятий страны снизилась до 4%.

И какую политику могут проводить эти люди на своём предприятии?

В своё время известный учёный-офтальмолог С. Н. Фёдоров настойчиво занимался теорией и практикой так называемых “народных предприятий”. Суть его предложений состояла в том, что наиболее эффективным является предприятие, принадлежащее только тем, кто работает на нём. Этот вид деятельности широко применялся в США. У нас же после смерти академика С. Н. Федорова всё застыло на цифре 200. Правительству стоило бы заинтересоваться этим направлением в системе управления, может быть, часть неудовлетворённых жизнью людей стала бы настоящими хозяевами, а не мифическими собственниками акционерных обществ.

Вопрос отторжения человека труда от реальных результатов его труда сейчас очень сильно беспокоит специалистов современной экономики. Все призывы к социальной ответственности бизнеса, в лучшем случае, заканчиваются спонсорской деятельностью и прочими подачками, что во многом вызывает ещё большее раздражение в обществе.

Отторжение наёмного работника от результатов его труда ведёт к потере его престижа, а на фоне взяток, коррупции, мошенничества и т. д. — к росту социальной напряженности в обществе, потере авторитета власти.

Специалисты реального сектора экономики страны настойчиво работают над этой проблемой. Предлагается до 30% собственных активов любого коммерческого предприятия, независимо от формы его собственности, закреплять за трудовым коллективом. Это создаст реальные условия его участия в управлении предприятием. Увеличится доля трудового коллектива в доходах предприятия, экономическая и финансовая деятельность которого станет прозрачной.

Предлагаемые меры дают ответ на главный вызов современного общества — справедливого распределения доходов между теми, кто их создаёт, и теми, кто их распределяет, то есть эти меры устраняют противоречия между

трудом и капиталом. Если они будут осуществлены, откроется новая – бесконфликтная перспектива социально-политического развития общества.

Ещё об одном аспекте несправедливости

Речь пойдёт о жилищном вопросе. Такая проблема была и в советскую эпоху. Но то, что произошло за прошедшие 20 лет радикальных реформ в России, в СССР в принципе быть не могло! Средняя обеспеченность жильём в 1991 году находилась на уровне 16,4 кв. м на человека. В 2000 году она выросла по сравнению с 1991 годом лишь до 19,2 кв. м (прирост составил 17%), а в 2010 году – до 22,6 кв. м.

Сухие цифры статистики не в полной мере отображают истинную картину. Несколько выше говорилось об опасном расслоении населения, нечто подобное происходит и в жилищной сфере. В советское время все жили примерно в одинаковых условиях. Сейчас же положение изменилось, 90% населения не могут иметь необходимого для жизни жилья. Так как государство, в отличие от советского времени, практически ушло от предоставления людям бесплатного жилья, сейчас население вынуждено его покупать. Но как может человек с зарплатой в 20 тыс. рублей купить жильё, если средняя цена одного квадратного метра в 4-м квартале 2009 года составляла 47,7 тыс. рублей на первичном рынке и 52,9 тыс. рублей – на вторичном. Строительство жилья в кредит тормозят непомерно высокие банковские проценты. С другой стороны, в бизнес-сообществе существует повальное стремление строить сногсшибательное жильё за городом. Кто-то вкладывает в него заработанные не совсем честным путём богатства, а другие искренне верят, что они обязаны так жить. Подобное происходит и в городах, особенно в Москве, Санкт-Петербурге, где возводятся настоящие дворцы с огромнейшей площадью. Поэтому статистика об обеспечении одного человека жильём – это “средняя температура по больнице”.

Низкие доходы основной части населения и большие трудности в обеспечении жильём и другими социально-экономическими нормативами не могли не сказаться на рождении детей. За 18 лет (1992–2010) разница между числом родившихся и умерших в России составила 13,1 млн человек. Сохранение этой тенденции может привести к тому, что численность населения страны к началу 2030 года может сократиться до 130–135 млн человек. Следует напомнить о том, что в 1950–1990 годы численность населения РСФСР выросла со 100 млн до 150 млн человек.

Только благодаря миграционному приросту население за последние 20 лет сократилось не на 13 млн, а примерно на 5 млн человек.

Особенно обезлюдели как раз те территории, где и так проживало меньше всего россиян: в Сибири население сократилось на 7,3%, а на Дальнем Востоке – на 19,9%. Понятно, что для нашей страны с колоссальной территорией, протянувшейся почти на 10 тыс. км с востока на запад и на 1600 км с севера на юг, имеющей сопредельные границы с 18 государствами и играющей значительную геополитическую роль в современном мире, численность населения в 143 млн человек крайне недостаточна, особенно с учётом неравномерности его пространственного распределения по территории страны.

* * *

В представленной читателю статье освещены только некоторые злободневные проблемы, в основном экономического характера. Вопросы социальной справедливости (и несправедливости), естественно, охватывают практически все сферы жизни общества, о чём писали наши мыслители.

Говоря об экономических проблемах нынешней России, следует более широко подойти к этому вопросу. В первую очередь, нужно учесть настроение народа и его реакцию на очередную волну приватизации.

Люди только начали успокаиваться после грабежа “лихих 1990-х” годов. Но они категорически против продолжающейся распродажи государственной собственности. Правительство страны, безусловно, информировано о настроении людей, но действует демонстративно и напористо, словно оно не понимает, что сегодня ещё живы миллионы людей, которые, не считаясь со временем и здоровьем, создавали мощь государства. Работая на “Уралмаше”,

мы радовались, когда наша продукция уходила из ворот завода, — это и доменные печи, и прокатные станы для новолипецкого завода, магнитогорского металлургического комбината, череповецкой “Северстали”. Это и буровые установки для нефтяных и газовых скважин, и экскаваторы для угольной и горной промышленности. Плоды труда многих поколений тружеников пожидают “новые русские” миллиардеры. Поколению же, создававшему эти богатства, даже спасибо не скажут, наоборот: день и ночь льётся с экранов телевидения и через динамики радио грязь на советское прошлое, а большинство пенсионеров влачат нищенское существование. Вот вам и справедливость в отношении своего народа!

За приватизацию в 1990–1998 годов Япония получила 46,7 млрд долларов, Австралия — 48 млрд долларов, Италия — 63,5 млрд долларов, Великобритания — 66 млрд долларов, Бразилия — 66,7 млрд долларов. Россия — ... 9,7 млрд! Доход от приватизации на душу населения составил у нас 64 доллара, а в Австралии, например, — 2560 долларов.

Практика и характер приватизации в России предопределили особенности накопления богатства олигархическим слоем частных собственников. В России крупнейшие состояния, созданные интеллектуальным трудом, составляют лишь 4%, в то время как в Англии — 63, в США — 80%.

С учётом отношения общества к этой проблеме целесообразнее было бы полностью отказаться от дальнейшей распродажи государственной собственности. Ведь процветают же Франция, Германия и другие западноевропейские страны, где доля государственного сектора составляет более 50%.

Хотелось бы ещё остановиться на одном вопросе “справедливости”. В последнее время идёт систематический “вброс” идеи изменения пенсионного дела. Предлагается увеличить возраст выхода на пенсию мужчин и женщин, отменить пособия за вредные условия труда. И вносят эти предложения “остепенённые” специалисты. Им бы поработать в шахте на километровой глубине!

Идёт тотальная коммерциализация сферы образования. Мы всегда гордились своей образовательной системой, сейчас же скатились на 30-е место в мире. По уровню здравоохранения, которым мы также гордились, скатились на 130-е место. А ведь эти сферы жизнедеятельности формируют “человеческий капитал”, в том числе и интеллектуальный потенциал современного государства.

Прошли президентские выборы 2012 года. Казалось бы, народные волнения надо гасить выполнением предвыборных обещаний. Но происходит всё прямо наоборот. Демонстративно объявлена “эпоха непопулярных мер”. Вместо приостановления процесса примитивизации производства, дезинтеллектуализации труда и социальной сферы страна и дальше скатывается в разряд *развивающихся государств*. Различные подсчёты специалистов показывают, что реально проводимыми преобразованиями пользуется никак не больше четверти населения страны.

Весь мир отслеживает социальный климат общества и принимает меры по смягчению прессы несправедливости. Так, в США после Второй мировой войны была развёрнута большая программа перевода военных заводов на мирную продукцию и переобучение за счёт государства миллионов людей на мирные профессии. В 1960-е годы началась масштабная борьба с бедностью, была введена мощная система льгот в пользу нацменьшинств. В 1970-е годы стала реализовываться медицинская программа для престарелых и бедных. Кстати, янки многое почерпнули из практики Советского Союза. Эти и другие программы были направлены на поддержку того, кто по разным причинам проиграл в рыночной экономике.

Экономический кризис 2008-го и последующих лет показал исчерпанность “праволиберальной” философии хозяйствования. Пример тому — экономическая политика американского президента и заметное “полевение” общественного мнения в странах Европы. Пора и нам, наконец, отказаться от ошибочного понимания “правильного” капитализма.

Отказаться от замены идеи справедливости идеей потребления!

Об этом всё чаще и чаще стали говорить. Это свидетельствует о том, что проблема не только созрела, но и становится взрывоопасной. Так, предста-

витель Патриарха Русской Православной Церкви недавно высказался за переход от общества потребления к обществу достаточности.

По просьбе журналистов я дал свой комментарий. Привожу его без сокращений: “Идея мне близка. Одновременно хочу заметить, что она не нова. Эта мудрая теория существует довольно давно. Обращались к ней и в современной России.

Ещё лет 20 назад известный драматург Виктор Розов выступал на страницах газет на тему необходимости ограничения уровня потребления, говорил о том, что достаток должен быть разумным. Противники его “клевали”, парируя, что, мол, для каждого свои границы разумного, например, для бомжа – это бутылка водки.

Между тем, разумные люди понимали тогда и понимают сейчас, что общество потребления, господствующее в мире, тянет всех нас в бездну, поэтому придерживаться надо именно разумного достатка. Нужно искоренить стремление к вещизму, которое заслоняет собой всё духовное.

Но возникает вопрос: как эту теорию воплотить на практике? В этом направлении, думаю, должны работать и СМИ, и учёные. В своих статьях и передачах они должны неустанно повторять, что земные ресурсы ограничены, что человек не может жить духовно пустым, нацеленным только на пополнение своего кошелька, иначе человечество ждёт вырождение, и разбазаривание природных богатств поможет ему в этом. . . Если людям постоянно об этом говорить, они задумаются – не сразу, конечно, лет, может быть, через 20, но всё-таки опомнятся.

Считаю, что этой теме в своих проповедях должна уделять внимание и Православная Церковь. Пусть она покажет пример, как можно довольствоваться малым.

Кстати, при экономике достаточности в какой-то степени может быть реализован принцип социальной справедливости, так как отпадает потребность в огромных домах, дорогостоящих машинах, яхтах, то есть люди повернутся к вечным ценностям, к тем, которые, как правило, больше близки отнюдь не состоятельной части общества”.

Не успел представитель Церкви высказаться о смене общественной парадигмы, как на РПЦ обрушился шквал критики. “Либерально-демократическая” пресса завопила, что Церковь призывает создавать рабов, которыми легче манипулировать. Вот тебе и Конституция с социальной направленностью!

Подводя итог, нужно сделать вывод, что идея справедливости и социального развития оказалась предана и продана в ельцинские времена. Произошла великая криминальная революция, “удар рублём”, как метко охарактеризовал это время Солженицын.

У нас общество с левыми традициями. Сколько угодно можно бросать камни в социалистическую идею, но для большинства населения страны она жива. В основе её живучести – социальная справедливость. Идея справедливости встроена в идеологию левых и никогда не была встроена в программы либералов. Таковы, в общих чертах, мои размышления о природе справедливости в обществе.